

Колле. правда. - 1995 - 17 ноября - с. 11.

ЕРМИЛОВА:

НАШ ДОМ - ТВ

ЧЕСТНО говоря, беседа с Инной ЕРМИЛОВОЙ – ведущей многих телевизионных передач – мне представлялась в спокойной, быть может, домашней обстановке. Но получилось все наоборот. Инна – человек крайне занятой и фанатически преданный своему делу, короче – человек телевизионный. И потому беседа происходила на рабочем месте – в студии детской международной телекомпании "Полюс". Говорили, разумеется, о работе.

– Как становятся дикторами?

– К сожалению, профессии этой как таковой сейчас не существует. Сегодня это скорее модератор – он и диктор, и ведущий, и комментатор. Раньше были поколения дикторов. Были Анна Шилова и Валентина Леонтьева. Приходили они в дикторы по конкурсу. А прийти тогда конкурсу дикторов – я даже не знаю, что с этим можно сравнить. И это было только начало. Потом были педагоги – у меня была Кондратова Нина Владимировна – одна из первых советских дикторов. Она не говорила "Делай так и не делай так", она мне звонила и спрашивала: "Как ты себя чув-

ствуешь? Плохо? Правильно. Я видела тебя сегодня. Ты играешь!" Потом, без всякого перехода: "Что ты читаешь? Где была сегодня?" Потом уже я стала понимать, что, видимо, это и есть профессия. Можно научиться правильно говорить, дышать, грамотно разметить текст. А профессия – это творчество, это жизнь.

– А сейчас какая у вас профессия?

– Сейчас... Я, наверное, про-

сто сумасшедший телевизионный человек – крейзи такой. 24 часа в сутки думать о том, что ты делаешь, как ты делаешь, как успеть что-то сделать.

– Но, кроме телевидения, существует еще и дом? Вот как вы с этим справляетесь, как умудряетесь совмещать?

– Есть такое замечательное выражение, кажется, у Блока: если человек чего-нибудь хочет, то это обязательно сбывается. Если не сбывается – не было желания. И мне кажется, что я всю жизнь живу именно по этому изречению – то есть я делаю то, что не могу не делать. Я человек счастливый. Мой муж, Алексей Ермилов, – известный журналист, которого я буквально насильно оторвала от практической журналистики. Теперь он главный редактор международной детской телекомпании. Муж и жена заняты одним делом, и, когда мы встречаемся в коридорах "Останкино", наши знакомые улыбаются: "Вы что, Ермиловы, с ума, что ли, сошли: вам некогда дома поговорить?" А ведь и в самом деле – некогда.

– Сын как на это смотрит?

– Сынуля у нас умница. Хотя лет до девяти он относился к этому болезненно – при гостях

он мог зайти в комнату и, встав в театральную позу, изречь: "Если некогда ребенка воспитывать, тогда зачем было его рожать!" А когда он стал взрослее и понял, чем, собственно, занимаются его родители, стал очень ответственным. В школе я появилась, может быть, один раз. И свои проблемы он всегда решал самостоятельно. Сейчас он уже взрослый и учится на филфак МГУ – перевелся туда из ВГИКА с

потерей двух курсов. Всю эту нашу работу он видел с детских лет: мы даже всегда старались брать его в командировки – отпусков-то как такового не было.

– Значит так: родители занимаются производством, сын философией и осмыслением деятельности родителей – кто же у вас занимается бытом?

– Всю жизнь меня выручает мама – если бы не она, я вообще не знаю, как бы мы жили. Она безумно любит нас, своего внука. Но, разумеется, есть вещи, о которых я не могу попросить ее, и поэтому уборка и магазины меня тоже касаются. А вообще, если наступает момент, когда опускаются руки – ну, депрессия, состояние, которое бывает у всех, – очень хорошо помыть полы или посуду.

– Инна, какое определение вы дали бы своему дому?

– Теплый. Несмотря на то, что сейчас в квартире у нас холодно, атмосфера там все равно теплая. Хотя третий год муж изо дня в день повторяет фразу: "Ну когда же мы заведем окна!"

Беседовала Наталья
БРИТВИНА.